

Эксперт-криминалист

№ 2
2011

Федеральный научно-практический журнал

Издательская группа «Юрист»

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Per. № ФС77-22327 от 16.11.2005 г.

Периодичность — 4 номера в год

СОДЕРЖАНИЕ

Главный редактор:

Комиссарова Я.В.

Редакционный совет:

Ковалёв А.В., Леканов Ю.И.,
Мартынов В.В., Пинчук П.В.,
Рябов С.А., Смирнова С.А.,
Сыромятников С.В., Токарев П.И.

Главный редактор ИГ «Юрист»:

Гриб В.В.

Заместители главного редактора:

Ренов Э.Н.

Платонова О.Ф.,

Трунцевский Ю.В.,

Фоков А.П.

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 — многоканальный

Отдел работы с авторами:

avtor@lawinfo.ru

(495) 953-91-08

Адрес редакции:

125057, Москва, а/я 15

Тел./факс: (495) 953-91-08

<http://www.lawinfo.ru>

Подписной индекс по каталогам:

«Роспечать» — 20625,

«Почта России» — 12429

Подписаться можно также

на сайте: www.gazety.ru

Формат 60x90/8. Печать офсетная.

Физ.печ.л. — 4. Усл.печ.л. — 4.

Общий тираж 3000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа»

Тел. (4842) 70-03-37

ISSN — 2072-442X

Номер подписан 25.04.2011 г.

Подписанные статьи выражают мнение их авторов, которое может не совпадать с точкой зрения редакции журнала. Полная или частичная перепечатка авторских материалов без письменного разрешения редакции преследуется по закону.

Цена свободная.

Внимание наших авторов!

Отдельные материалы журнала размещаются в электронной правовой системе «Консультант-Плюс».

Жижина М.В. Предмет криминалистики: история развития и современные представления	2
Иванов Н.А. Компьютерные технологии подделки рукописных почерка и подписей	5
Иванова А.А., Холопова Е.Н. Актуальные проблемы использования специальных знаний при оценке материалов и предметов порнографического характера	8
Костикова Н.А. Звуковые следы и их криминалистическое значение	10
Пеленицын А.Б., Сошников А.П. О научной обоснованности применения полиграфа	12
Пичугин С.А., Егоров О.О. Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов	15
Скотников Д.К. Учет личностных данных при определении роста преступника по следам ног	18
Сашко С.Ю., Исаков В.Д., Лебедева Т.В. Возможности микрологической экспертизы для установления орудия травмы с резиновой слеодообразующей поверхностью	23
Степушенко О.А., Фицев И.М., Ризванов И.Х., Нураинов А.И., Фицева Н.А., Власова О.В., Будников Г.К. Экспертно-криминалистическая идентификация бета-кето амфетаминов в объектах криминалистической экспертизы	25
Сысоева Л.А. Особенности исследования «русской подписи»	29

ПРИГЛАШЕНИЕ К ДИСКУССИИ

Нестеров А.А. Прагматические и теоретические проблемы экспертизы

33

КОНФЕРЕНЦИИ. НАШ ДАЙДЖЕСТ

ПРЕСС-РЕЛИЗ 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (Москва, 25–26 января 2011 г.)

37

ПРЕСС-РЕЛИЗ 5-й Международной научно-практической конференции по криминалистике и судебной экспертизе «Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений» (Москва, 2–3 марта 2011 г.)

38

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Стоилова Э.О. Криминалистическая профилактика как элемент системы безопасности в туристическом бизнесе

39

О научной обоснованности применения полиграфа*

Пеленицын А.Б.,
советник генерального директора ФГУП «Рособоронэкспорт»
по вопросам организационного развития и управления человеческими ресурсами,
кандидат биологических наук

Сошников А.П.,
руководитель отдела психофизиологических исследований
Технопарка Московского института радиотехники, электроники и автоматики
(технический университет)

В статье научная обоснованность применения полиграфа рассматривается с позиций теоретической и экспериментально-практической валидности данного метода прикладной психофизиологии.

Ключевые слова: валидность, оценка достоверности сообщаемой человеком информации, полиграф («детектор лжи»), «прецедент Дауберта».

The paper evaluates scientific grounds for the polygraph («lie-detector») by analyzing the constructive and criterion (external) validity of this applied psychophysiological technique.

Key words: validity, credibility assessment, polygraph (lie-detector), Daubert rule

Точность любого диагностического метода определяется, прежде всего, его научной обоснованностью. Методы прикладной психофизиологии не являются исключением. Что же следует понимать под научной обоснованностью прикладного научного метода, применяемого для диагностики чего-либо?

Чтобы правильно ответить на поставленный вопрос, обратимся к терминологии, используемой в англоязычной литературе, в которой понятию научной обоснованности соответствует термин *валидность* (validity). При этом, когда говорят о *валидности метода*, имеют в виду два её уровня — *теоретическую валидность* (construct validity) и *экспериментально-практическую валидность* (criterion validity или external validity). Кроме того, прикладные научные методы, как правило, одновременно характеризуются показателем *надежности* (reliability), под которым понимается уровень стандартизации процедуры и степень воспроизводимости результатов, получаемых с помощью конкретного метода. В отличие от *валидности* метода, определяемой сущностью положенных в его основу научных принципов и закономерностей, *надежность* метода во многом зависит от конкретных условий его применения, воздействия неконтролируемых внешних факторов и, в том числе, от уровня компетентности специалистов, применяющих этот метод. Важнейшим из двух указанных характеристик, определяющих пригодность любого прикладного метода для практики, является, конечно же, *валидность*, поскольку невалидный метод ни при каких обстоятельствах не может считаться надежным.

В рамках современной естественно-научной парадигмы научное обоснование того и или иного прикладного метода представляет собой систему доказательств его *валидности*, то есть способности метода определять (измерять, диагностировать) именно то, что является целью его использования (целью диагностики). Такая система доказательств, как было отмечено выше, должна выстраиваться на двух уровнях:

1. Теоретическое обоснование метода, то есть построение логичной, стройной, убедительной, внутренне и внешне непротиворечивой теории, охватывающей научные принципы, положенные в его основу.

2. Достоверное, независимое экспериментальное и практическое подтверждение работоспособности и эффективности метода в конкретных экспериментальных и реальных условиях его применения.

В зависимости от того, насколько убедительны и достаточны будут доказательства *валидности* на этих двух уровнях, настолько прикладной метод может считаться научно обоснованным. Именно по такому принципу работает сегодняшняя прикладная наука и ничего другого пока не предложено.

С учетом сказанного и на основании большого объема релевантной информации, накопленной более чем за 100 лет существования прикладной психофизиологии, можно уверенно констатировать, что с научной точки зрения использование полиграфа в целях оценки достоверности (соответствия действительности) сообщаемой человеком информации¹ вполне научно обосновано. Более того, исследования показывают, что этот метод в определенной мере даже более обоснован, чем многие широко известные биомедицинские и психологические способы диагностики. Например, если говорить о *теоретической валидности* прикладных психофизиологических технологий, то вряд ли кто-либо сегодня станет сомневаться и возражать, что такие психические явления, как эмоциональная активность или протекание различных познавательных процессов, включая внимание и память, непосредственно изучаемых при решении большинства прикладных задач, находят очевидное отражение в физиологических изменениях (реакциях) организма человека, внешнее проявление которых регистрируется с помощью полиграфа. Обширная научная, прикладная, да и быденная феноменология с очевидностью свидетельствует о том, что состояние психического напряжения, сопровождающее у человека интенсивное протекание когнитивных процессов, эмоциональную активность или подготовку и исполнение поведенческих актов всегда сопровождается изменением его психофизиологического состояния, проявляющегося внешними физиологическими сдвигами, которые могут быть объективно зарегистрированы с помощью полиграфа.

Конечно, тонкие нейрофизиологические и нейрохимические механизмы, лежащие в основе связи психики и

* Peleniczyn A.B., Soshnikov A.P. On Scientific Substantiation of Application of Polygraph

физиологии человека, еще в большинстве своем не раскрыты. Именно этим обусловлено появление множества ограниченных теорий, пытающихся односторонне объяснить психофизиологические процессы, лежащие в основе прикладному применению полиграфа. Однако объективное недопонимание механизмов явлений не может быть причиной отрицания их научной состоятельности. Например, мы точно не знаем, что такое энтропия² и почему она все время возрастает в окружающем нас мире, но это не мешает существованию такой науки, как термодинамика, которая активно использует физическое явление, определяемое этим понятием, и с помощью которой успешно решается огромное количество практических задач. Мы не знаем, почему вектор времени направлен только в одну сторону, но постоянно используем этот пока что неизбывный факт как в науке, так и в жизни.

Конечно, хорошо, если сначала открывается глубокий механизм какого-то явления, как, например, в случае ядерного магнитного резонанса, а потом на этой основе создается прикладной метод, такой как компьютерная томография. Однако подобные ситуации в прикладной науке складываются редко. Поэтому наличие устойчивой (естественно, не детерминированной, а вероятностной) причинно-следственной связи между психическим процессом и физиологическими реакциями можно уверенно использовать в качестве базовой теоретической предпосылки эффективного использования полиграфа для решения множества прикладных задач.

Теоретическое обоснование метода — это использование при его создании научных знаний о механизмах функционирования изучаемого явления или процесса. При этом часто бывает недостаточно ссылаться лишь на общие научные факты и принципы, лежащие в основе прикладной научной области в целом. Например, применительно к рассматриваемым методам прикладной психофизиологии, было бы недостаточно опираться только на очевидное существование взаимосвязи между психическими и физиологическими явлениями. Необходимо описывать и обосновывать конкретные механизмы проявления этой связи, используемые при реализации различных прикладных методов. Тогда, в зависимости от степени изученности этих механизмов, будет видно, что одни методы являются в большей мере теоретически обоснованными, чем другие. Например, не может быть универсального теоретического обоснования лечения головной боли вообще, так как, очевидно, в каждом конкретном случае у нее могут быть разные причины, разные механизмы и, соответственно, должны использоваться разные способы лечебного воздействия на них, *de facto* имеющие различную степень научной обоснованности и эффективности.

Если же мы обратимся к вопросу об *экспериментально-практической валидности* применения полиграфа в целях оценки достоверности сообщаемой человеком информации (для удобства изложения материала будем использовать эту устоявшуюся терминологическую конструкцию), то эффективность данного метода следует признать достаточно высокой³. Не вдаваясь в анализ обзоров экспериментально-прикладных исследований, в разные годы проведенных различными группами ученых, сошлемся лишь на результаты простого, хорошо известного даже в среде неспециалистов эксперимента.

Если взять группу людей, совершенно не знакомых с теорией и практикой использования полиграфа, и после 15-минутного инструктажа предоставить им для анализа полиграммы испытуемых, которые в ходе тестирования отвечали на вопросы либо правдиво, либо лгали, то, как это ни покажется удивительным, после просмотра полиграмм в среднем в 75% случаев наши минимально обученные «эксперты» вынесут правильное заключение. Такой процент правильных заключений существенно выше вероятности случайного угадывания, равной 0,5. Это означает, что критерии оценки психофизиологических реакций и вынесения

на их основе суждений, которые в экспресс-режиме были освоены нашими «экспертами», являются вполне «работоспособными», что, в свою очередь, указывает на наличие у метода в целом необходимой практической валидности. Мало найдется научно обоснованных методов в области психологии или медицины, с помощью которых можно было бы в подобных условиях получить столь хороший результат.

Если продолжить эксперимент и то же самое задание по анализу и оценке полиграмм предложить студентам-психологам и профессиональным полиграфологам, то результат окажется еще выше — 80% и более 95%, соответственно. Если бы в основе метода тестирования на полиграфе не лежали фундаментальные, пусть пока еще не до конца раскрытые и понятные психофизиологические закономерности, разве было бы возможно достигать подобных результатов в практической деятельности?

Таким образом, нет сомнений в том, что на основании анализа психофизиологических реакций, зарегистрированных с помощью полиграфа в строго контролируемых (стандартизированных) условиях, можно делать достаточно точные выводы в отношении того, является ли информация, сообщаемая человеком, достоверной или представляет собой акт лжи. Это, в свою очередь, позволяет признать соответствующую технологию тестирования с использованием полиграфа научно обоснованной. Однако возникает еще один вопрос — насколько научно обоснованной?

К сожалению, на данный вопрос нет однозначного ответа. Каждый вправе сам для себя решать, достаточно ли для него предлагаемая система доказательств научной обоснованности или нет, и в какой мере, с его точки зрения, предлагаемое утверждение является доказанным. Как известно, для одних людей стакан, на 1/2 заполненный водой, представляется наполовину полным, а для других — наполовину пустым. Таковы люди. У каждого свои цели, ожидания и критерии оценки. Это нормальное, а для науки даже в определенной степени положительное явление, потому что именно те, кто сомневается и всегда «не вполне» убежден, как раз и двигают фундаментальную науку вперед. Те же, кто оказывается «вполне» убежденным — занимаются ее внедрением в практику.

Признавая научную обоснованность прикладных психофизиологических методов, обратимся к другой крайне серьезной научной и прикладной проблеме, а именно: в чем причина ошибок, к сожалению, имеющих место в ходе практического применения полиграфа, из-за которых наносится ущерб конкретным людям, а сам полиграф, как и другие прикладные психофизиологические методы, часто оказываются под огнем критики правозащитников, отдельных ученых и гражданского общества в целом. Чтобы найти правильный ответ на этот вопрос, давайте вернемся к описанному выше эксперименту.

Итак, в среднем 75% точности диагностики с помощью полиграфа способен «обеспечить» даже неподготовленный «эксперт». Психологическое образование, способствующее в целом лучшему пониманию связи между психическими процессами и физиологическими реакциями, которые регистрирует полиграф, добавляет еще 5% точности. Следующие 10% приносит хороший практический опыт и, возможно, кое-какие важные личностные качества полиграфолога, которые сейчас принято называть профессиональными компетенциями. Но все равно остается 5–10% ошибок, причиной которых являются многочисленные факторы, не поддающиеся контролю. К числу этих факторов относятся индивидуальные особенности испытуемых, состояние их психики (когнитивных процессов), индивидуальные качества (уровень интеллекта, наблюдательность, квалификация, ответственность и т.д.) специалистов-полиграфологов и, наконец, собственно технологические недостатки конкретных методик.

Важно помнить, что отличительной особенностью прикладных психофизиологических методов является то, что в

ходе их применения в первую очередь осуществляется взаимодействие «человек — человек» (исследователь — испытуемый) и только потом — взаимодействие «человек — прибор (полиграф)». В этой ситуации мы неизбежно будем иметь комплекс проблем, обусловленных так называемым человеческим фактором и связанных с ним явлениями случайности, нестабильности и непредсказуемости.

Наконец, необходимо отметить еще один важный фактор снижения точности всех без исключения прикладных психофизиологических методов, благодаря которому достижение 100% точности диагностики вообще оказывается невозможным. Суть проблемы заключается в том, что психофизиологические закономерности по своей природе принципиально отличаются от точных законов, действующих в области математики или физики, например, таких, как теорема Пифагора или законы Ньютона. Эти законы устанавливают жесткую взаимосвязь между геометрическими или физическими величинами, соответственно, но в то же время ничего не говорят о природе этой связи, ее сущности. Определенная взаимосвязь между психическими и физиологическими явлениями тоже очевидна и доказана, но в отличие от приведенных примеров она является не детерминированной, а вероятностной. Именно вероятностная природа психофизиологических закономерностей делает неизбежным появление определенного уровня ошибок при практическом применении прикладных психофизиологических методов. Любые вероятностные оценки потому и называются «вероятностными», поскольку они предполагают определенный уровень возможных (вероятных) ошибок.

Кроме того, надо отметить, что проблемы и трудности практического применения прикладных психофизиологических методов, в том числе причины их незаслуженного обвинения в недостаточной точности, заключаются не в отсутствии или недостаточной научной обоснованности этих методов или недостаточной проработке методологии их использования, а прежде всего в недостаточной компетентности специалистов, применяющих эти методы. Как правило, в основе низкого уровня работы специалистов, занятых применением прикладных психофизиологических методов, помимо элементарной безответственности, халатности и небрежности, лежит низкое качество их первоначальной подготовки, что, в свою очередь, зачастую обусловлено недостаточным уровнем квалификации преподавателей и отсутствием не столько нормативных (с формальной точки зрения в России здесь всё в целом в порядке⁴), сколько профессиональных стандартов такой подготовки и надежного контроля уровня знаний выпускников.

Там, где полиграф применяется хорошо подготовленным, компетентным и ответственным специалистом, грамотно учитывающим в своей работе возможности и ограничения используемой технологии, проблем обычно не возникает. В этом плане данная ситуация ничем не отличается от других областей, где в работе с человеком используются методы диагностики, например, в медицине, психологии, педагогике или кадровой работе. Более того, научная обоснованность и реальная точность методов, применяемых в этих областях, часто бывает значительно хуже. Тем не менее, это не является основанием для отказа от их использования на практике. Точно так же никто не отказывается от пассажирской авиации только из-за того, что иногда самолеты терпят крушение по причине плохого технического обслуживания, несоблюдения правил эксплуатации или некомпетентности пилотов. Методы прикладной психофизиологии сложны, их применение имеет много особенностей и, следовательно, должно обеспечиваться компетентными специалистами. Использование этих методов не следует «ставить на поток», как это иногда делают некоторые руководители, отвечающие за безопасность и работу с персоналом, но и запрещать их не имеет смысла.

По нашему мнению, критическое внимание широкой общественности должно быть обращено не столько к проблеме научной обоснованности методов прикладной психофизиологии (что предполагает наличие специальных знаний в данной области), сколько к оценке практики их применения, к вопросам детальной нормативной регламентации порядка использования полученных с их помощью результатов. При этом, естественно, надо ориентироваться на передовую мировую опыт. В области подготовки и аттестации полиграфологов имеет смысл взять за основу наработки Института полиграфа Министерства обороны США⁵ — мирового лидера среди учебных заведений этого профиля. При проведении кадровых проверок с использованием полиграфа следует ориентироваться на технологию и достижения Министерства энергетики США.

При использовании результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательства в суде наиболее рациональным следует признать подход, получивший официальное закрепление как «прецедент (правило) Дауберта». В соответствии с этим правилом устанавливается порядок, согласно которому решение о допустимости использования результатов тестирования на полиграфе в качестве доказательства в суде каждый раз принимает сам судья, ведущий дело. Однако, прежде чем принять такое решение, он обязан в ходе судебного разбирательства сначала убедиться в научной обоснованности использованного полиграфологом конкретного метода, а затем в том, что этот метод был применен правильно. Иными словами, судья должен лично оценить теоретическую и практическую валидность примененного полиграфологом метода. Обычно для участия в прениях в зал суда, помимо полиграфолога, проводившего исследование, приглашаются другие специалисты, выступающие с позиций «за» и «против» использования полиграфа.

¹ В современной зарубежной практике применения полиграфа термин «оценка достоверности» (credibility assessment) имеет широкое толкование и относится к обширной группе прикладных психофизиологических методов, построенных на различных научных принципах и предназначенных для оценки соответствия действительности устных и письменных утверждений человека, а также выявления отдельных фактов сокрытия и содержания скрываемой им информации. Аналогичным образом использование этого термина в российской практике применения полиграфа также имеет расширенный смысл и подразумевает, в том числе, изучение и анализ комплекса сложных психофизиологических процессов, протекающих в организме человека при воздействии на него стимулов различной значимости, с целью вынесения суждения об информированности обследуемого лица о событии или его деталях, обусловленной наличием в памяти человека образов, сформировавшихся в связи со случившимся, и последующей оценкой достоверности утверждений обследуемого относительно своей осведомленности (неосведомленности) о данном событии (его деталях).

² Понятие энтропии впервые было введено немецким физиком и математиком Рудольфом Клаузиусом применительно к термодинамике в 1865 г. для определения меры необратимого рассеивания энергии. Энтропия понимается как функция состояния термодинамической системы; она остается постоянной при обратимых процессах, а в необратимых — ее изменение всегда положительно.

³ Наиболее полную и подробную информацию о методах тестирования с использованием полиграфа, их валидности (точности) и надежности можно получить в работах «The Polygraph and Lie Detection» (National Academies Press, 2003) и «Handbook of Polygraph Testing» (Academic Press, 2002). Первая из этих работ представляет собой фундаментальный анализ практически всех аспектов применения полиграфа, выполненный группой экспертов Национальной академии наук по заданию Правительства США, вторая — сборник статей по различным направлениям использования полиграфа, подготовленных ведущими психофизиологами-полиграфологами, являющимися признанными авторитетами в своих областях. Кроме того, сравнительную оценку точности тестирования на полиграфе и различных диагностических методов, широко применяемых в медицине и психологии, можно посмотреть в работе «A Comparative Analysis of Polygraph with other Screening and Diagnostic Tools», опубликованной в 2003 году в журнале Polygraph, v. 32, № 2, с. 57–85.

⁴ Еще в 2001 году группой сотрудников ГУИН Министерства юстиции РФ было инициировано утверждение Государственных требований к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Специалист по проведению инструментальных психофизиологических опросов» (объемом 1200 часов трудоемкости), которые так и не были введены в действие в установленном законом порядке.

Впоследствии под эгидой Учебно-методического объединения образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы, базирующегося в Саратовском юридическом институте МВД России, были разработаны Государственные требования к минимуму содержания и уровню требований к специалистам для получения дополнительной квалификации «Судебный эксперт по проведению психофизиологического исследования с использованием полиграфа», а также дополнительная профессиональная образовательная программа профессиональной переподготовки специалистов для получения указанной квалификации (объемом 1078 часов трудоемкости).

Указанные Государственные требования, а также примерная дополнительная профессиональная образовательная программа были утверждены заместителем Министра образования Российской Федерации 5 марта 2004 г. и введены в действие Приказом Министерства образования России от 8 апреля 2004 г. № 1547. Во исполнение Приказа в целях обеспечения осуществления единой государственной политики в области дополнительного образования по заданию ЭКЦ МВД России была подготовлена программа переподготовки специалистов для выполнения нового вида про-

фессиональной деятельности — проведения психофизиологического исследования с использованием полиграфа (объемом 560 часов трудоемкости), реализация которой была начата Московской государственной юридической академией имени О.Е. Кутафина (2006 год) и Саратовским юридическим институтом МВД России (2007 год). Впоследствии данная Программа послужила основой для разработки программ переподготовки специалистов, реализуемых в России рядом учебных заведений — Всероссийским институтом повышения квалификации МВД России, Российским университетом дружбы народов, Московской академией комплексной безопасности (институтом) и др., сопровождаемых выдачей дипломов о переподготовке государственного образца. Ряд вузов России, например, Кубанский государственный технологический университет и Московский государственный институт радиотехники, электроники и автоматики (технический университет), в настоящее время осуществляют повышение квалификации специалистов-полиграфологов с выдачей удостоверений либо свидетельств государственного образца по образовательным программам, объемом до 500 часов трудоемкости.

⁵ В 2007 году Институт полиграфа Министерства обороны США (Department of Defense Polygraph Institute — DoDPI) был преобразован в ведомственную Академию Оценки Достоверности (Defense Academy for Credibility Assessment — DACA), а в 2010 году — в Национальный Центр Оценки Достоверности (National Center for Credibility Assessment — NCCA). Указанные преобразования сопровождалось повышением государственного статуса данной организации и уровня секретности в отношении всех применяемых ею методов и проводимых исследований.

Проблемы совершенствования современных габитоскопических регистрационно-поисковых систем субъективных портретов*

Пичугин С.А.,
кандидат юридических наук, преподаватель МосУ МВД России

Егоров О.О.,
адъюнкт МосУ МВД России

В статье рассматриваются проблемы изготовления субъективных портретов с помощью современных габитоскопических регистрационных систем. В целях совершенствования этой деятельности предлагается использование средних параметров внешности человека в качестве основы для изготовления наиболее информативных субъективных портретов с возможностью их последующей интерактивной коррекции.

Ключевые слова: личность преступника, субъективный портрет, габитоскопические регистрационные системы.

The article considers the problems of preparation of subjective portraits with assistance of contemporary gabitoscopic registration systems. For the purposes of improvement of this activity the authors propose the use of medium parameters of appearance of a person as a basis for preparation of the most informative subjective portraits with possibility of their further interactive correction.

Key Words: personality of criminal, subjective portrait, gabitoscopic registration systems.

Как известно, в основу автоматизированных габитоскопических информационно-поисковых систем (АГИПС) заложены алгоритмы создания и последующей систематизации словесных и субъективных портретов. В качестве инструментария АГИПС выступает система понятий для определения конкретного признака внешности с целью формирования субъективного отображения и проведения последующего поиска.

В настоящее время в органах внутренних дел действует большое количество габитоскопических регистрационно-поисковых систем, которые не только формируют субъектив-

ные портреты в отношении разыскиваемых лиц, но и в последующем систематизируют их. Наиболее распространенными являются следующие системы: «Портрет», «Портрет-Поиск», «КРИМНЕТ®», «FACE MANAGER», «Сова» и другие¹. Большинство подразделений органов внутренних дел применяют в своей практической деятельности для изготовления субъективных портретов и их использования в регистрационных целях только две наиболее совершенные в техническом плане системы: в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России (далее — ЭКП) широко применяется регистрационно-поисковая система «Портрет-Поиск», в

* Pichugin S.A., Egorov O.O. Problems of Improvement of Contemporary Gabitoscopic Registration-search Systems of Subjective Portraits